

Hobsbawm, 1992 – Hobsbawm E., Terence Ranger: The Invention of Tradition. Cambridge University Press, Cambridge 1992. 320 p.

Terdiman, 1993 – Terdiman R. Present past: modernity and the memory crisis. Ithaca: Cornell University Press. 1993. 389 p.

УДК 39:2(470.56)

Ефимов Д.А.,

аспирант отдела религиоведения,

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН,
руководитель миссионерского отдела Уфимской епархии РПЦ, настоятель
храма «Всех скорбящих Радость» г. Уфы*

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-179-188

Краткий исторический очерк православия в Башкортостане: условия и особенности распространения среди народов республики

В статье рассмотрена история распространения православия на территории Башкортостана, выделены три основных этапа: 1) с середины XVI в. до Октябрьской революции 1917 г., 2) с 1917 г. до конца 1980-х гг., 3) с конца 1980-х гг. – по настоящее время. Особое внимание уделено условиям и особенностям распространения православия среди народов республики, а также миссионерской деятельности среди последователей ислама и традиционных этнических религий. Приведены статистические данные о количестве верующих-православных, культовых зданий Русской православной церкви.

Ключевые слова: *славянские, финно-угорские, тюркские народы, православные приходы, храмы, Уфимская епархия, Башкортостан.*

Efimov D.A.,

graduate student, Department of Religious Studies,

Institute for Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev UFRC RAN

Brief historical excursion of Orthodoxy in Bashkortostan: conditions and features of distribution among the peoples of the Republic

The history of the spread of Orthodoxy on the territory of Bashkortostan is considered, three main stages are identified: 1) from the middle of the XVI century to the October Revolution of 1917, 2) from 1917 to the end of the 1980s, 3) from the end of the 1980s to the present. Special attention is paid to the conditions and peculiarities of the spread of Orthodoxy among the peoples of the republic, as well as missionary

activities among followers of Islam and traditional ethnic religions. Statistical data on the number of believers-Orthodox, religious buildings of the Russian Orthodox Church are given.

Keywords: *Slavic, Finno-Ugric, Turkic peoples, Orthodox communities, churches, the Ufa eparchy, Bashkortostan.*

Республика Башкортостан является многонациональным и многоконфессиональным субъектом Российской Федерации, что, безусловно, является результатом длительных исторических процессов. Несколько веков на территории Башкортостана живут приверженцы различных религиозных убеждений. Цель статьи – кратко рассмотреть историю распространения православия на территории Башкортостана; условия и особенности распространения среди народов республики. Хронологические рамки рассматриваемого периода – от первых упоминаний о предках башкир в X в. до современности.

Ко времени присоединения Башкирии к Русскому государству во второй половине XVI в. большинство башкир исповедовали ислам. К числу наиболее ранних сведений о том, что среди предков башкир были как последователи традиционных верований, основанных на поклонении небесному божеству Тенгри, так и мусульмане, относятся данные арабского путешественника Ахмед Ибн-Фадлана, записанные приблизительно в 922 г. Данные археологии подтверждают, что захоронения, датируемые XIII-XIV вв., свидетельствуют о безусловном наличии мусульман в крае.

Широкое распространение суннитского направления ислама, относящегося к религиозно-правовой школе богослова Абу Ханифа (699-767), произошло, по всей вероятности, во время пребывания башкирских племен в составе Золотой Орды, в особенности, после того, как в первой половине XIV в. хан Узбек объявил ислам государственной религией [Валева, 2002: 404-405]. По свидетельству некоторых средневековых авторов, в XIII-XIV вв. миссионеры из числа представителей монашеских орденов францисканцев и доминиканцев предпринимали миссионерские путешествия к племенам восточных венгров, повлиявшим на формирование башкирского народа [Антонов, 2010: 1]. Однако из-за противоречий с мусульманским духовенством католические монахи покинули Южный Урал. В результате в начале 1320-х гг. проповедь Евангелия, совершение таинств и сакраменталий, устройство жизни общин было приостановлено, а оставшиеся миряне присоединились к исламу [Гарустович, 2012: 145].

Первым православным храмом в крае был храм святителя Николая в Николо-Березовке (ныне – Краснокамский район Республики Башкортостан). Одни из первых православных христиан в Башкирии – русские переселенцы. Так, в 1574 г. на правом берегу реки Сутолоки, недалеко от места впадения ее вод в Белую Воложку (в данном случае приводим здесь старинное название реки Белой), высадились двести стрельцов во главе с воеводой Иваном Нагим, ставшими основателями и первыми жителями Уфимской крепости. На этот день

приходился праздник Сошествия Святого Духа на апостолов (Пятидесятница), который, согласно византийской богослужебной традиции, отмечается вместе с торжественным воспоминанием об одном из важнейших положений христианского вероучения о единстве трех ипостасей Господа, и по этой причине он известен так же, как Троицын день [Будур, 2022: 290-291].

Опираясь на данное обстоятельство, было принято решение о том, чтобы, по старинному обычаю, с давних пор распространенному в землях Новгорода, Пскова и Москвы, успеть до захода солнца построить деревянную церковь [Балакшин, 2013: 270-271] и впоследствии освятить ее в честь Пресвятой и Живоначальной Троицы, что и было исполнено. Известно, что два московских иеромонаха совершали в этом храме Божественную Литургию на антиминоссе (на специальной ткани, необходимой для служения Евхаристии, в которую зашиты частицы мощей святых) [Будур, 2002: 18], предназначенном для походных условий, и проводили молебны. Эти события свидетельствуют о появлении первой православной общины в Башкирии.

В конце 1570-х – первой половине 1580 гг. был построен второй уфимский храм, освященный в честь Казанской иконы Божией Матери. Однако в первой половине XVII вв. пламя пожара уничтожило эту церковь, и на ее месте был воздвигнут и в 1616 г. освящен новый каменный храм в честь Смоленского образа Пресвятой Богородицы; список этой иконы привезли с собой православные шляхтичи из Речи Посполитой. Во второй половине XVI в. в окрестностях Уфы, рядом с деревней Глумилино, появляется келья иеромонаха-затворника, который переселился из Пошехонья (впоследствии, он ушел на современную территорию Пермского края).

В 1570-х гг. недалеко от Уфимского кремля бы построен Сергиевский монастырь, одна из первых мужских монашеских общин на Южном Урале, его первыми насельниками были выходцы из знаменитой Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, однако уже в первой половине 1580-х гг. монастырь был уничтожен башкирскими воинами. Вскоре в конце 1590 - начале 1620-х гг. на территории крепости появился Успенский монастырь, в котором поселились монахи из Саввино-Сторожевской обители, расположенной в Звенигороде, а в 1610-х гг. был воздвигнут Христорождественский женский монастырь.

Первый мужской монастырь, основанный на землях башкирского племени Табын недалеко от места, где состоялось явление иконы Пресвятой Богородицы, одноименной с упомянутым этнонимом и весьма почитаемой на Южном Урале, был построен в 1570-х гг. и посвящен Вознесению Господнему, однако в 1587 г. он тоже был разрушен. В последние десятилетия XVII в. там был построен новый монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери, повторно уничтоженный в начале 1660-х гг. и восстановленный лишь в 1990-х гг. [Синенко, 2009: 13]

В 1622 г. состоялось освящение первого сельского храма Башкирии, расположенного в селе Богородском [Синенко, 2009: 12]. По преданию, в этой местности произошло явление Уфимского списка Казанского образа Божией Матери, а в 1674 г. был учрежден крестный ход из Смоленского собора Уфы к месту обретения данной иконы.

В первой половине XVII в. стали проводиться первые мероприятия, связанные с развитием православной миссии среди жителей Башкортостана. В частности, были крещены представители родовой знати финно-угорских племен, а также некоторые чувашские и татарские семьи из деревни Нагаево и Студеный Ключ.

При этом большинство башкир отрицательно оценивали приобщение мусульман к православной церкви. В 1681 г. под руководством старшины Сеита Ягафарова вспыхнуло восстание, которое продлилось три года, и после его завершения царевна Софья распорядилась о том, чтобы больше не принуждать башкирское население приступать к таинству Крещения.

Однако в 1704 г. Петр I издал указ, согласно которому мусульманское духовенство и верующие Башкортостана были обязаны платить особый налоговый сбор, мечети должны были строиться по образцу крестово-купольных храмов, а на церемонии бракосочетания вместе с муллой полагалось присутствовать и православному священнику.

В связи с этим поднялось новое восстание, продлившееся до 1711 г., однако некоторые его участники крестились с надеждой на то, что они будут избавлены от смертной казни, присужденной за участие в вооруженном выступлении. После подавления мятежа радикальные требования правительства по отношению к башкирским мусульманам были отменены.

При этом в 1735-1740-е гг. приблизительно 12 тысяч пленных участников новой серии восстаний, а также их родственники были вынуждены принять православие для того, чтобы сохранить жизнь [Синенко, 2009: 24-25]. В эту же эпоху в окрестностях Бирска появляются первые селения православных марийцев, которые переселились из Казанского уезда [Садиков, 2020: 179]. После прихода к власти Екатерины II происходит постепенный отказ от административного давления в процессе осуществления миссии среди мусульман Поволжья и Южного Урала.

Долгое время приходы и монастыри Башкирии и Оренбуржья относились к управлению архипастырей Казани, Тобольска, Перми и Вятки, однако в 1799 г. появляется самостоятельная кафедра епископа в Уфе, и епархия получает название Оренбургской и Уфимской [Егоров, Рудин, 2005: 22].

В XIX в. в среде духовенства все более принимается во внимание весомое значение проповеди на родном языке. С этой целью в 1830 г. в учебный план Уфимской духовной семинарии, открытой в 1800 г. и первоначально носившей название Оренбургской до административного разграничения в 1865 г. двух известных губерний Южного Урала [Синенко, 2009: 39], включается изучение чувашского и татарского языков. К слову, проведение границ между Уфимской и Оренбургской епархиями происходило на протяжении 1859-1865 гг. [Егоров, Рудин, 2005: 23]. Начиная с 1859 г., на территории Уфимской епархии служили три священника-миссионера [Синенко, 2009: 39].

В 1840-е гг. при участии губернской власти происходило принудительное приобщение к православию государственных крестьян из марийских деревень

Бирского уезда, в особенности, в селении Ведрес-Калмаш, впоследствии переименованном в Никольское [Садиков, Абдулхаликов, 2018: 39-40].

В 1878 г. по благословению архиепископа Никанора (Бровковича) в Уфе начинает работу комитет Православного миссионерского общества (основанного в Москве в 1870 г.). Появляются и училища для тех, кто принял православие, в деревнях Кармала (1880 г.) и Степановка (1881 г.), входивших в состав Белебеевского уезда.

Под руководством известного востоковеда Н.И. Ильминского в 1882 г. в Бирске появляется миссионерская школа, в которой могли пройти подготовку будущие учителя, знакомые со спецификой финно-угорской и тюркской языковой среды. Рядом с этим учреждением был освящен храм, в котором совершались богослужения на родных языках недавно обращенных православных христиан.

С 1883 и до 1896 г. Уфимскую епархию возглавлял епископ Дионисий (Хитров). Он, подобно своему предшественнику, принимал активное участие в развитии православной миссии в Башкирии [Шарафутдинов, 2016: 52].

После разрешения Святейшего Синода создавать приходы, в которых бы служили священники и церковнослужители из числа бывших мусульман, принятом в 1885 г., были открыты храмы в 21 селении Уфимской губернии. В целом на протяжении 1878-1905 гг. было крещено 900 последователей ислама, однако после принятия Указа об укреплении начал веротерпимости (1905 г.) часть неофитов, а также тех, кто был крещен ранее верхнего предела указанной хронологической границы, вернулись к прежней религии [Синенко, 2009: 70-72].

По состоянию на 1897 г., приблизительно 40% жителей Уфимской губернии исповедовали православие, из них 16% ранее придерживались ислама и традиционных политеистических верований [Феклина, 2012: 163].

Во время служения епископа Антония Храповицкого в 1901 г. появилась мужская монашеская община в деревне Николо-Березовка в Бирском уезде, состоявшая преимущественно из числа марийцев, а также в деревне Бугабаш, относившейся к Белебеевскому уезду, в которой в основном находились представители чувашского народа [Шарафутдинов, 2009: 33].

Престолы большинства храмов Уфимской епархии были освящены в честь событий двенадцатых праздников (двенадцати наиболее значимых праздничных дней, которые торжественно отмечаются среди тех православных и католиков, которые следуют византийскому обряду) [Будур, 2002: 219-223], великого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, а также в честь Казанской иконы Божией Матери. Из числа ангельских чинов, святителей и благоверных были наиболее распространены посвящения таким святым, как Архангел Михаил, Николай Чудотворец, а также князь Александр Невский [Свице, 2007: 98].

В начале XX в. в Бирском уезде насчитывалось 10 марийских приходов и пять священников из среды этого народа (при этом двое из них служили на приходах тех деревень, в которых в основном были верующие из числа русских). В этой местности одними из наиболее ярких проповедников были священники

Павел Глезденев и Николай Михайлов. Отметим, что по состоянию на 2020 г., большинство православных марийцев Башкортостана живут на территории Краснокамского района, многие из них принимают участие в традиционных обрядах, которые проходят в священных полях и рощах, однако хоронят усопших отдельно от тех, кто не принял православия [Садилов, Абдулхаликов, 2018: 41-43].

На протяжении XVII-XIX вв. на территорию Башкортостана из Поволжья также прибывали крестьяне, принадлежавшие к мордовским этническим группам эрзя и, в меньшей степени, мокша. К моменту переселения многие из них исповедовали православие, хотя встречались и немногочисленные последователи традиционных этнических верований. В 1902 г. в селе Каменка, расположенном в Белебеевском уезде, появилась первая миссионерская женская монашеская община для представителей народов мордвы, освященная в честь святого князя Владимира, которая в 1916 г. получила статус общежительного монастыря. Значительные усилия для распространения основ христианского вероучения среди мордвы приложили священники Феодор Стрелков и Авксентий Юртов (последний, в особенности, известен как автор первой методики обучения детей, для которых эрзянский является родным языком) [11, с. 90-92]. Большинство православных эрзян и мокшан были набожными верующими, при этом в их духовной культуре сохранялись отдельные элементы древних культовых практик. К настоящему моменту народные обычаи мордвы, уходящие корнями в дохристианские верования, не имеют широкого распространения [Сергеев, Хамидуллин, 2020: 95].

По состоянию на 1912 г., в составе Уфимской епархии находилось 5 мужских и 8 женских монашеских обителей, 526 храмов.

При епископе Андрее Ухтомском в 1916 г. в Уфе было основано «Восточно-русское культурно-просветительское общество», продолжившее работу до утверждения советской власти в Башкирии в 1919 г. Одним из направлений его деятельности была проповедь среди тех, кто не придерживался православия. В первую очередь, для них издавались такие миссионерские периодические издания, как журнал «Заволжский летописец» и газета «Друг» (на татарском языке) [Шарафутдинов, 2009: 33].

После Октябрьской революции 1917 г., народы России были поставлены перед фактом коренного изменения места религии в их жизни. Практически все религиозные организации Башкортостана подверглись серьезным гонениям. В особенности, к 1939 г. единственным открытым православным храмом республики оставалась Сергиевская церковь.

Однако в 1944 г. епархиальные структуры были восстановлены, и к 1956 г. в Башкирии насчитывалось 42 храма. По состоянию на 1990 г. в Уфимской епархии насчитывалось 30 приходов (большинство из них действовали в помещениях молитвенных домов), а к 2011 г. было открыто уже 287 церквей (из них десять приходов располагались в Уфе) и 8 монастырей [Егоров, Рудин, 2005: 23].

В конце 2011 г., по решению участников Священного Синода, произошло учреждение Башкортостанской митрополии, включение в ее состав Уфимской епархии, а также образование Салаватской и Нефтекамской епархии и присоединение их к новой митрополии. В 2017 г. была воссоздана Бирская епархия (1922-1932), которая была тоже инкорпорирована в Башкортостанскую митрополию [Журналы, 2011]

В настоящее время православие является одной из самых многочисленных христианских конфессий Башкортостана. По данным официальной статистики, на 01.01.2022 г. христианство является второй по численности конфессией на территории РБ после ислама. В Башкортостане действуют 406 приходов РПЦ МП (20% от всех религиозных организаций на территории РБ) [Информация, 2022: 1]. Большинство прихожан являются носителями славянских, а также финно-угорских и тюркских языков. Согласно полевым материалам автора, получен следующий этнический состав респондентов: православные – русские 80,8%, другая национальность – 9,5%, татары – 8,2%, башкиры – 1,4%. Таким образом, среди православных многочисленные группы – русские и представители других национальностей [Полевые материалы, 2020-2021].

Отметим, что по состоянию на 2012 г., 10% церковнослужителей Уфимской епархии носили татарские и башкирские фамилии. По благословению митрополита Никона (Васюкова), на некоторых сельских приходах совершаются богослужения или отдельные их фрагменты на марийском и эрзянском, татарском и чувашском языках. В особенности, при содействии митрополита Никона был издан чувашский перевод Евангелия и Канонника [Филатов, 2013: 35-36]. При этом значительную долю православных Башкортостана составляют те верующие, для которых соотнесение себя с культурой русского народа является важным фактором, определяющим их этническое самосознание.

Таким образом, согласно историческим источникам (археологическим, письменным) ко времени присоединения Башкирии к Русскому государству во второй половине XVI в. большинство башкир исповедовали ислам. В XIII-XIV вв. католические монахи предпринимали попытки вести миссионерскую деятельность среди народов Южного Урала, однако из-за противоречий с мусульманским духовенством, эти попытки не увенчались успехом.

В истории распространения православия на территории Башкортостана выделяются три основных этапа. Первый этап охватывает период со времени присоединения Башкирии к Русскому государству во второй половине XVI в. до Октябрьской революции 1917 г. Данный этап, после завоевания в 1552 году Казанского ханства, учреждением в 1555 году Казанской епархии, характеризуется широким распространением православия в крае; появлением в 1799 г. самостоятельной кафедры епископа в Уфе и созданием Оренбургской и Уфимской епархии. В данный период появляется первый православный храм в крае – святителя Николая Чудотворца в Николо-Березовке, а также первые православные общины из русских переселенцев. В 1574 г. стрельцы во главе с воеводой Иваном Нагим – основатели и первые жители Уфимской крепости – построили первую деревянную церковь Уфы – часовню святой Троицы. В 1570-

х годах были основаны первые мужские монастыри. В 1622 г. состоялось освящение первого сельского храма Башкирии в селе Богородском. В нем, по преданию, произошло явление Уфимского списка Казанского образа Божией Матери. В первой половине XVII в. стали проводиться первые мероприятия, связанные с развитием православной миссии среди жителей Башкортостана. В частности, были крещены представители родовой знати финно-угорских племен, а также некоторые чувашские и татарские семьи. В 1840-е гг. происходило принудительное приобщение к православию государственных крестьян из марийских деревень. Мордва к моменту переселения на территорию Башкирии исповедовала православие, хотя встречались и немногочисленные последователи традиционных этнических верований. В 1902 г. в селе Каменка, расположенном в Белебеевском уезде, появилась первая миссионерская женская монашеская община для представителей народов мордвы. В целом в дореволюционный период (по состоянию на 1912 г.) в составе Уфимской епархии находилось 5 мужских и 8 женских монашеских обителей, 526 храмов.

На втором этапе, после Октябрьской революции 1917 г., народы России были поставлены перед фактом коренного изменения места религии в их жизни. Советская власть начала преследования священнослужителей, гонения на церковь. Русская православная церковь, имевшая в дореволюционный период государственный статус, воспринималась большевиками не только как идеологический враждебный институт, но и как политический противник, очаг контрреволюции. К 1939 г. единственным открытым православным храмом в республике была Сергиевская церковь. После начала Великой Отечественной войны в отношениях между религиозными объединениями и советской властью началось потепление. В 1944 г. епархиальные структуры были восстановлены, и к 1956 г. в Башкирии насчитывалось 42 храма.

Третий этап можно обозначить с конца 1980-х годов, когда на федеральном и региональном уровнях начался процесс формирования и становления новой модели государственно-религиозных отношений [Мухаметзянова-Дуггал, 2017: 78]. Так, в 1988 г. было торжественно отмечено 1000-летие принятия христианства на Руси. В этом же году в Республике Башкортостан было получено разрешение начать строительство типового храма в г. Стерлитамаке и зарегистрировать православный приход в г. Октябрьском, где также началось строительство нового храма [Мохов, 1999: 92]. Далее процесс возвращения других православных храмов продолжился, как и продолжилось увеличение численности духовенства и монашества в Уфимской епархии. В декабре 2011 г. была учреждена Башкортостанская митрополия, которая в настоящее время объединяет Уфимскую, Салаватскую, Нефтекамскую и Бирскую епархии (406 приходов).

Список литературы

Антонов, 2010 – Антонов И.В. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII–XIV вв. // Ватандаш. 2010. № 1.

Балакшин, 2013 – *Балакшин Р.А.* К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве: Спасо-Всеградский собор в Вологде // Вестник церковной истории. 2013. № 3-4 (31-32). С. 270-275.

Будур, 2022 – *Будур Н.В.* Православный словарь. М.: «Олма-Пресс», 2002. 384 с.

Валеева, 2002 – *Валеева М.Г.* Башкортостан // Православная энциклопедия. Т. 4. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2002. С. 403-405.

Гарустович, 2012 – *Гарустович Г.Н.* Католическая миссионерская деятельность на Южном Урале в XIV веке // Золотоордынская цивилизация. 2012. № 5. С. 137-148.

Егоров, Рудин, 2005 – *Егоров П.В., Рудин Л.Г.* Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель. М.: Уфимская епархия РПЦ, Общество сохранения лит. наследия, 2005. 672 с.

Журналы, 2017 – Журналы заседания Священного Синода от 29 июля 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971905.html> (дата обращения: 26.02.2022).

Мохов, 1999 – *Мохов В.В.* Современное положение Православной церкви на территории Башкортостана // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 92-94.

Мухаметзянова-Дуггал, 2017 – *Мухаметзянова-Дуггал Р.М.* Трансформация государственной конфессиональной политики в Республике Башкортостан // Власть. 2017. № 9. С. 78-86.

Полевые материалы, 2020-2021 – Полевые материалы автора, 2020-2021 – данные опросов регулярных членов православных и мусульманских религиозных организаций Республики Башкортостан, РБ.

Информация, 2022 – Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/> (дата обращения: 10.07.2022).

Садиков, 2020 – *Садиков Р.Р.* Конфессиональные процессы среди марийцев Башкирии (история и современность) // Финно-угроведение. 2020. № 1 (61). С. 177-183.

Садиков, 2020 – *Садиков Р.Р.* Крещеные марийцы Башкирии: история формирования и этнокультурные особенности конфессиональной общности. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. С. 37-45.

Садиков, Абдулхаликов, 2018 – *Садиков Р.Р., Абдулхаликов Р.А.* Православие у мордвы Башкирии // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 2. С. 90-97.

Сергеев, Хамидуллин, 2020 – *Сергеев Ю.Н., Хамидуллин Р.Р.* Лекции по истории Уфимской епархии. Региональный аспект спецкурса «История религий в России». Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2020. 138 с.

Синенко, 2009 – *Синенко С.Г.* Уфимская епархия. Художественно-документальное повествование. Уфа: ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2009. 304 с.

Свице, 2007 – *Свице Я.С.* Первые храмы и монастыри г. Уфы // Бельские просторы. 2007. № 4.

Священный Синод, 2011 – Священный Синод завершил первый день работы в обновленной резиденции Патриарха Московского и всея Руси в Даниловом монастыре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1899954.html> (дата обращения: 26.02.2022)

Феклина ,

2012

–
Феклина О.Б. Миссионерство в Уфимской губернии. 1865-1917 гг.

Историография проблемы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2 (30). С. 163-168.

Филатов , 2013 – *Филатов С.* Власть и религия в Республике Башкортостан // Россия и мусульманский мир. 2013. № 3 (249). С. 25-49.

Шарафутдинов, 2009 – *Шарафутдинов А.А.* Деятельность епархиального Комитета православного миссионерского общества Уфимской епархии в 1878-1917 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Т. 2. № 19. С. 32-33.

Шарафутдинов , 2016 – *Шарафутдинов А.А.* Комитет православного миссионерского общества Уфимской епархии: организация миссионерства (1878-1896 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. С. 51-53.